

Счастье по ошибке

Автор:

[Триш Мори](#)

Счастье по ошибке

Триш Мори

Любовный роман – Harlequin #283

Анджела прекрасно понимала, что они с Домиником не пара: она – жительница бедной западной окраины Сиднея, в то время как он – миллиардер и владелец шикарного особняка на морском берегу. И существует лишь одна-единственная причина, почему их миры неожиданно пересеклись...

Триш Мори

Счастье по ошибке

Глава 1

– Здравствуйте, мы с вами незнакомы... Дело в том, что я вынашиваю вашего ребенка...

Доминик Пирелли почувствовал, что ему стало трудно дышать. В глазах потемнело. Неужели это все-таки правда? Час назад врач уже пытался объяснить ему, что произошло, однако Доминик упорно отказывался верить, и хотя сомневаться в очевидном было трудно, все же до последнего хотелось надеяться на чудо. А вдруг ошибка или чей-то дурацкий розыгрыш? В жизни бывает всякое...

Даже сейчас его подмывало бросить телефонную трубку и сделать вид, будто ничего не произошло. Но ему не свойственно столь трусливое поведение!

- Нет! - Это все, что он сумел сказать в ответ.

В трубке молчали.

Доминик Пирелли был по жизни победителем и не привык чувствовать себя не в своей тарелке. Конкуренты много лет безуспешно пытались остановить его, как-то переиграть, но он всегда невозмутимо и не задумываясь перешагивал через них, продолжая двигаться к намеченной цели.

Постоянно оставались с носом и охотницы за его кошельком. Ну как не влюбиться в миллиардера! Однако ни одной красотке не удавалось надолго привязать его к себе. Он выскользывал из самых нежных объятий и уходил, как вода сквозь сито.

В его жизни нет места случайности. Распорядок дня им всегда продумывался до мелочей. Но сегодня все пошло наперекосяк!

Когда ему сообщили эту умопомрачительную новость, он действительно решил, что произошла нелепая ошибка. Слишком много лет прошло с тех пор, как он последний раз приходил в клинику.

- Наверняка перепутали что-то. По всей видимости, неправильный телефонный номер записали, - без тени сомнения заявил он врачу.

И хотя тот, постоянно извиняясь, пытался ему втолковать, что ошибка действительно произошла, но не с номером телефона, а с тем, что его биологический материал был помещен в матку посторонней женщины, он в ответ только возмущался и повторял, что у него нет желания слушать подобную чушь.

И только сейчас, когда телефон вновь зазвонил и Доминик Пирелли услышал тихий, неуверенный женский голос, он понял: то, что еще пять минут назад ему казалось чудовищным бредом, на самом деле является еще более бредовой реальностью.

– Такая чудовищная ошибка полностью исключается! – произнес он чуть слышно, обращаясь скорее к самому себе.

– Мистер Пирелли, – вновь послышалось в трубке. – Вы меня слышите? Это не ошибка.

Вместо ответа мужчина издал странный горловой звук, больше похожий на рык раненого зверя, чем на человеческий голос. Он не контролировал себя, и ему было абсолютно все равно, что подумает о нем собеседница.

– Зачем вы это делаете? – неожиданно услышал Доминик собственный голос. – Какая вам от этого польза?

Когда в ответ раздалось приглушенное рыдание, он почти пожалел, что высказал свои мысли вслух. Именно почти, ведь в его словах заключалась чистая правда. Жизненный опыт научил его, что люди не делают подобных вещей, если не хотят получить какую-либо выгоду.

– Я подумала, что раз это касается непосредственно вас, то мне необходимо с вами поговорить.

– Какого черта?! – выругался он и замолчал.

– Я не знаю, что ответить на ваши слова, но, по-моему, нам следует встретиться и поговорить, может быть, мы найдем какой-нибудь выход из этой путаной ситуации.

– У вас уже есть готовое решение? – насмешливо проворчал он. – Или какая-нибудь знакомая фея всегда приходит на помощь в трудную минуту?

На одно мгновение у него возникла надежда, что после такого откровенного хамства женщина оскорбится и повесит трубку. Просто он не был готов разговаривать с ней и не знал, как ему себя вести. И главное, он еще не принял решения, как поступить со свалившимся на него с неба ребенком.

В трубке молчали. Незнакомая ему женщина не хотела ему помочь облегчить старую боль. Пауза затягивалась и с каждой секундой становилась все тяжелее

и тяжелее.

Доминик вдруг почувствовал, что с волнением ждет ее ответа.

О чем она думает? Что ей в действительности от него нужно?

Ни его миллиарды, ни одна из самых крупных финансово-промышленных империй Австралии не могли оградить его от происходящего.

– Я понимаю, что вы в шоке, – мягко произнесла женщина. – Прекрасно понимаю.

– Вот как? Я не уверен в этом.

– Поверьте, для меня это тоже крайне тяжело! – В ее голосе послышались горечь и боль. – Неужели вы считаете, что я обрадовалась, узнав, что беременна вашим ребенком?

Доминик внезапно напрягся.

Кто эта женщина, которая перевернула вверх дном его жизнь?

Кто она такая, если способна безнаказанно вызывать призраки прошлого?

Кто дал ей право манипулировать им?

У него не находилось ответа ни на один из вопросов. В нем лишь росло убеждение, что ему необходимо с ней встретиться. И чем быстрее, тем лучше. Надо посмотреть ей в глаза, и тогда все станет ясно. Надо брать инициативу в свои руки.

Рубашка на спине взмокла от пота. Доминик расслабил узел галстука и расстегнул верхнюю пуговицу.

– Как, вы сказали, вас зовут? – осипшим голосом спросил он.

– Анджела. Анджелина Камерон.

– Послушайте, мисс Камерон... – начал Доминик.

– Миссис Камерон, – поправила она его и добавила: – Можете называть меня Анджелой.

– Ах да. – Доминик откинулся на спинку стула, он совсем забыл, что искусственное оплодотворение делают только замужним женщинам, причем как минимум с трехлетним стажем семейной жизни.

– Послушайте, миссис Камерон, я не хотел бы обсуждать такую щекотливую тему по телефону.

– Понимаю, – тут же согласилась она.

Разные несуразные мысли лезли Доминику в голову.

Почему его собеседница не кричит, не ругается, не проклиняет всех и вся? Может, она не так уж сильно расстроена произошедшей ошибкой? И знает ли она, что разговаривает с миллиардером? Надо быть с ней построже и держать ухо востро! Он никому не позволит обвести себя вокруг пальца.

Раздражение нарастало в нем с каждой секундой, и он сквозь плотно сжатые зубы процедил:

– Нам нужно как можно скорее увидеться. Я сейчас соединю вас с моим личным секретарем, договоритесь с ней о деталях. – И, не дожидаясь ответа, он потянулся рукой к кнопке на телефоне, чтобы переключить разговор на Симону.

«Даже если она не согласилась со мной, я этого не слышал», – злорадно подумал Доминик, вешая трубку. Он чувствовал себя так, словно только что пробежал десятикилометровый кросс. Сердце учащенно билось, во рту пересохло, пот заливал глаза.

Никаких сомнений, Симона все сделает как нужно! Она всегда отлично решала любые житейские проблемы, а он мог со спокойной душой братья за следующее дело.

Доминик в ярости стиснул кулаки.

Кто-то ему дорого заплатит за этот идиотский спектакль!

Глава 2

Дрожащей рукой Анджела положила телефонную трубку на рычаг, лицо ее было мокрым от слез.

– А чего, собственно, я могла ожидать? – вслух спросила она себя и, тяжело опустившись в кресло, задумалась: «Действительно, нельзя быть такой наивной! Неужели я думала, что, услышав о моей беременности, он радостно захлопает в ладоши, запрыгает на одной ноге и начнет кричать на всех углах о случившемся с ним чуде? Это уже из области фантастики!»

Анджела горько усмехнулась, вытерла тыльной стороной руки слезы, высморкалась в бумажный носовой платок и принялась более спокойно подводить итоги разговора с Домиником Пирелли.

Следовало признать, что новость не слишком обрадовала будущего папашу! Более того, он явно был на грани нервного срыва! Можно не сомневаться, что все шишки посыплются на ее голову! И она одна будет во всем виновата.

Анджела положила руку на свой пока еще плоский живот и тяжело вздохнула. Видит Бог, она не хотела иметь детей и согласилась на процедуру только потому, что Шен страстно желал иметь сына, а вот теперь оказалось, что он не имеет к малышу никакого отношения!

Может, она действительно в чем-то виновата?

«Это противоестественно, – твердил ей Шен, – настоящая женщина обязана хотеть детей».

Ей казалось, что он специально подбирает обидные слова, чтобы побольнее уколоть ее и заставить почувствовать себя моральным чудовищем. Они даже не

поехали в отпуск, чтобы сэкономить деньги, необходимые для оплаты процедуры.

В конце концов Шену удалось получить место в самой лучшей клинике Австралии, занимающейся проблемами бесплодия, и добиться субсидий.

Но даже после этого он не перестал оскорблять Анджелу. Смысл его нападок сводился к тому, что настоящей женщине не требуется прибегать к искусственному оплодотворению, чтобы забеременеть.

И вот теперь, когда она, пройдя через все процедуры, в том числе и весьма унижительные, наконец забеременела, раздался этот треклятый звонок из клиники.

«Простите, – заявили ей, – произошла ошибка, вы вынашиваете чужого ребенка. Примите наши извинения, мы готовы все исправить и, естественно, за наш счет».

Она опять прокололась! И опять во всем виновата. «Настоящая женщина» не стала бы вынашивать ребенка от чужого мужчины. И наверняка согласилась бы на сделанное клиникой предложение бесплатно исправить ситуацию...

Видимо, Шен прав и высшие силы так наказывают ее за то, что она ненастоящая женщина. Страдать из-за того, что у нее не хватает сил избавиться от ребенка, которого не хотела и который даже не был ее собственным, – изощренная пытка.

Избавиться...

Если слушать Шена, то сделать это так же просто, как выдернуть редиску с грядки или выбросить на помойку изношенную одежду. Но ведь у нее в животе маленький человечек! Новая жизнь! Разве он виноват, что оказался никому не нужен!

А тесты, инъекции, осмотры врачей, другими словами, все процедуры, которые ей пришлось пройти в клинике, чтобы забеременеть, – это тоже нужно стряхнуть с себя как пыль?

Невозможно!

Анджела считала, что она не имеет права самостоятельно принимать какое-либо решение.

Ведь кроме нее, ошибка касалась еще одной семейной пары, которая также вложила в зачатие свои души, сердца, надежды. Фактически это был их ребенок, и они вправе знать о существовании малыша.

«Бедный, бедный ребенок, как же его угораздило из всех людей выбрать именно меня, бестолковую тетку, неудачницу, которая и ребенка-то согласилась иметь только из-за страха, что иначе муж ее бросит. Какая злая шутка природы! Прости, малыш! Скоро мы встретимся с твоим отцом, а может быть, и с твоей мамой тоже. Я уверена, они тебе обрадуются».

А если нет? Стоило ей вспомнить сегодняшний телефонный разговор, как у нее из глаз покатились слезы. Сердитый голос человека, который воспринял ее сообщение как мировую катастрофу. Мужчина разговаривал таким тоном, что было совершенно понятно: во всех грехах он обвиняет ее и никого другого. Наверное, к подобной новости действительно вначале относишься как к концу света. Она сама прошла через это. Шок, недоверие, потом растерянность, ведь ошибка произошла в медицинском учреждении, которое ставит перед собой задачу приносить людям счастье, а не превращать их жизнь в кошмар. А что творилось с Шеном, лучше вообще не вспоминать. Он впал в такое бешенство, которое даже трудно описать словами. Вначале он заявлял, что она его опозорила. Одна мысль о том, что в течение целого месяца он постоянно хвастался перед всеми родными и знакомыми, что у него будет сын, а теперь оказалось, что он не имеет к будущему ребенку вообще никакого отношения, лишала его спокойствия. Затем он обрушил свой гнев на клинику, а потом опять на Анджелу, когда она решительно отказалась делать аборт.

О да! Она отлично понимала, в каком состоянии должен сейчас находиться мистер Пирелли. Она была готова к тому, что он бросит трубку и заявит, что не желает ничего слышать ни о каком ребенке. Однако вместо этого он согласился завтра встретиться с ней. На данный момент это было все, что она могла сделать для бедной крошки, спрятанной глубоко внутри ее. Возможно, что люди, прошедшие через ад искусственного оплодотворения, захотят признать малыша, она считала себя обязанной дать им такую возможность.

Анджела взглянула на висевшие у нее над головой часы. Стрелки показывали почти шесть часов.

«О боже, я же еще не приготовила обед, а скоро должен вернуться с работы Шен», – пронеслось у нее в голове. Но в следующую же секунду сердце пронзила острая боль: Шен больше не придет домой. Он ее бросил.

Толпа туристов и отдыхающих заполняла набережную. Уличным акробатам и музыкантам с трудом удалось отвоевать немного свободного места для своих представлений. Пронзительно кричали чайки, устраивая драки из-за кусочков хлеба.

Доминик стоял рядом с Симоной и с напряжением ждал, когда появится эта женщина. Он чувствовал себя не в своей тарелке. На его взгляд, место, выбранное Симоной для встречи, было чересчур многолюдным, он предпочел бы что-нибудь более уединенное.

– Держитесь свободно, – посоветовала ему Симона. – Вы встречаетесь на нейтральной территории, а не у вас в офисе, у нее не будет возможности догадаться, насколько вы богаты. Вполне возможно, все кончится к обоюдному удовольствию.

Что правда, то правда. Стоило только войти в здание его компании, как сразу же становилось понятно, что ты попал в царство огромных денег: стены и пол в вестибюле отделаны редкими сортами мрамора, на потолке – красивая люстра.

И все же, в отличие от Симоны, Доминик не был настроен столь оптимистично, поэтому ничего ей не ответил, в очередной раз вздохнул и, сняв пиджак, перекинул его через плечо.

Сейчас влиятельный бизнесмен Доминик Пирелли ничем не отличался от толпы клерков, вырвавшихся ненадолго из офиса, чтобы перекусить и выпить чашку кофе.

Ожидание затягивалось.

– Как вы полагаете, она придет? – оглядываясь по сторонам, спросила Симона. – А вдруг передумала? У вас ведь даже нет ее телефона.

– Обязательно придет, – с напускной уверенностью ответил он.

Доминик понимал, что вчера он безобразно разговаривал с женщиной, так что было бы неудивительно, если бы она обиделась и не пришла сегодня, однако он ничего не ответил Симоне. Не важно! Эта женщина никуда от него не скроется. Ее адрес и телефон легко узнать в клинике.

– Появится, – твердо произнес Доминик.

Торопливо идя по пешеходному мосту, соединяющему деловой центр города с туристическим, Анджела думала о том, как же чудовищно она выглядит. Красные, воспаленные глаза, опухшие веки. Всю ночь ее мучили кошмары. Стая злобных собак рычала и преследовала ее, рвала на ней одежду. Одна из собак, чем-то неуловимо похожая на Шена, лаяла громче всех и норовила укусить в живот. Потом на нее набросился огромный страшный пес. Он открыл свою жуткую пасть и... Анджела проснулась от собственного крика. Запутавшись в простыне, мокрая от пота, она, обессиленная, лежала на кровати и чувствовала себя одинокой и никому не нужной.

Больше она не заснула. Стоило ей закрыть глаза, как страшные картины возвращались с новой силой, и ее начинало трясти от ужаса.

Неудивительно, что сейчас, спеша на свидание с Домиником Пирелли, она чувствовала себя отвратительно. К тому же последний месяц ее все время мучило, выхлопные газы от машин, пронесившихся по скоростной дороге под мостом, запах пирожков и пончиков из открытых дверей кафе еще больше усиливали тошноту. Она боялась, что ее сейчас вырвет.

«Ну пожалуйста, только не здесь и не сейчас», – заклинала Анджела собственный желудок.

Сегодня утром она съела только тостик и выпила чашку чая, но уже через десять минут пришлось бежать к унитазу. И вот теперь опять подташнивает...

Может быть, она устала от часовой езды в переполненном поезде или переволновалась из-за грубости мужчины, который, торопясь выйти,

практически вытолкнул ее на платформу, так что она чуть не упала, а потом скрылся в толпе, даже не извинившись.

У Анджелы закружилась голова, лицо покрылось испариной, сердце бешено заколотилось. Ей даже пришлось присесть на лавочку, чтобы прийти в себя. В результате Анджела потеряла минут десять, и теперь приходилось чуть ли не бежать. Она понимала, что ей необходимо быть в форме при встрече с отцом ребенка, и поэтому, как могла, постаралась взять себя в руки.

Полуденное солнце сильно припекало, а когда она свернула на запруженную людьми набережную, стало бить ей прямо в глаза. Поправив на носу солнцезащитные очки, Анджела пожалела, что не надела что-нибудь полегче. Темные джинсы и старенький вязаный жакет никак не подходили для сегодняшней погоды, и она чувствовала, что выглядит жалкой и несчастной.

Пробираясь сквозь нарядную толпу, Анджела не переставала ругать себя, что согласилась встретиться именно в этом месте. Когда секретарша мистера Пирелли сказала, что он будет ждать ее в Дарлинг-Харбор, Анджела даже обрадовалась, потому что точно знала, где это находится, но она уже давно не бывала здесь и успела забыть, насколько это экзотическое и многолюдное место. Но с другой стороны, Анджела была так рада, что он согласился с ней встретиться, что где именно не имело для нее никакого значения.

«Это хороший знак, – думала она. – Раз он захотел увидеться со мной, то, значит, не откажется и от ребенка. – От этой мысли Анджеле стало тепло на душе. – Ведь единственное, чего я хочу, – это то, чтобы у малыша были законные и любящие родители. А если вдруг они не захотят его? Ну что ж, ничего страшного, в таком случае мне придется найти бездетную пару, которая усыновит его».

Она не сомневалась в том, что ее малыш обязательно кого-нибудь осчастливит.

Вытащив из кармана скомканную бумажку с адресом, она быстро пробежалась по ней глазами и огляделась по сторонам. И сразу увидела зеленую арку – вход в торговый центр, о котором ей говорила по телефону секретарша. Сердце Анджелы сжалось. И она, еле переставляя ноги, поплелась к указанному месту.

Сколько здесь народу! Как же она узнает его?

Подойдя ближе, Андже́ла обратила внимание на пару, сидевшую за одним из столиков. Женщина украдкой вытерла слезу.

Судя по всему, они и есть родители ее ребенка! А кто еще? Андже́ла оглядела других посетителей кафе. Японские студенты, подростки, многодетная семья явно из Италии... Стоп! Вот еще мужчина с женщиной. Высокого роста, загорелый, и, как ни смешно это звучит, даже со спины видно, что на редкость влиятельный и уверенный в себе человек. Босс, одним словом! Но это явно не отец ребенка, поскольку стоявшая рядом модно одетая женщина ничуть не походила на человека, взволнованного предстоящей встречей с незнакомкой, которая вынашивает ее ребенка. Внезапно за ее спиной раздались рыдания.

Андже́ла резко обернулась, объятая угрызениями совести.

«Ну почему я так долго медлила?» – рассердилась она на себя и, собрав волю в кулак, заставила себя подойти к столику, где сидела плачущая женщина с мужчиной.

– Посмотрите, вон там. Может быть, это она? Видите, слезы утирает.

Доминик посмотрел на сидевшую за столиком пару и глубоко вздохнул.

– Допустим. А кем тогда приходится ей сидящий рядом мужчина? – И сам ответил: – Наверняка муж.

Их одежда, манера поведения, красные заплаканные глаза женщины – все говорило о том, что, во-первых, они не туристы, а во-вторых, ссорятся. Может быть, они поругались потому, что она беременна чужим ребенком?

Они оба были хорошо одеты и выглядели вполне преуспевающими людьми. Скорее всего, проблем с деньгами у них не было. Возможно, что женщина действительно не собиралась обсуждать с ним денежные вопросы, а интересовало ее нечто другое.

– Похоже, я забыл, сколько стоят проводимые в клинике «Кармайкл» процедуры, – проворчал себе под нос Доминик. – Почему я вдруг решил, что

женщина хочет вытянуть из меня деньги?

- Что вы сказали? - повернулась к нему Симона.

- Ничего. Пошли выясним, - бросил он и, решительно подойдя к столику, где сидела плачущая женщина, спросил: - Миссис Камерон?

И тут же неожиданно услышал за своей спиной:

- Мистер и миссис Пирелли?

Женщина и мужчина за столиком обернулись и с удивлением посмотрели на Доминика, но тот уже не обращал на них внимания, поскольку его взгляд был прикован к женщине, которая возникла рядом.

- Кто вы? - требовательно спросил он.

Глава 3

Перед ним стояло бледное, бесцветное подобие женщины, одетой в грязно-серого цвета одежду, с помойного цвета волосами, второпях собранными в хвост. И это страшилище носит его ребенка? Не может быть!

Однако именно эта женщина стояла на условленном месте и именно она, и никто другой, произнесла его имя...

Все еще не веря своим глазам, Доминик смотрел, как бедняжка старается проглотить застрявший у нее в горле ком. Ему казалось, что ее слишком тонкая шейка сейчас переломится от непосильного напряжения.

- Я, - справившись наконец с комом, тихо, словно извиняясь, произнесла она. - Я... Анджела Камерон.

Смесь удивления и брезгливости отразилась на лице Доминика.

Неуверенная. Испуганная. Похожая скорее на подростка, чем на взрослую женщину.

Он попытался на взгляд определить, сколько ей лет, но не смог. Она совсем не была похожа на женщин, с которыми он обычно имел дело.

– А вы, – предположила Анджела Камерон, – видимо, мистер и миссис Пирелли. – Она протянула ему свою тоненькую ручку. – Мне очень жаль, что мы вынуждены встретиться по такому поводу.

В ответ на ее формальную любезность Доминик едва заметно усмехнулся. Он не мог представить себе никакую другую ситуацию, в которой вообще мог бы с ней встретиться.

– Симона – не жена, а мой личный ассистент, – резко произнес он.

Его разъяснения и тон явно не понравились Симоне. В глазах «личного ассистента» на секунду появился и тут же пропал какой-то странный блеск. Затем, быстро справившись с эмоциями, она постаралась улыбнуться и протянула Анджеле руку.

Анджела почувствовала себя полной дурой. Вначале обратилась к каким-то людям, у которых, судя по всему, и без нее проблем предостаточно, затем по непонятным причинам исключила Доминика Пирелли из списка потенциальных родителей, а в дополнение ко всему женщина, которая пришла вместе с ним, оказалась не его женой, а секретарем.

Анджела едва держалась на ногах, но, поблагодарив, отказалась от сделанной им попытки поддержать ее. Она успела заметить, каким презрительным взглядом он окинул ее с ног до головы. А еще сразу откровенно сказала себе, что если хоть на секунду прикоснется к нему, то погибнет раз и навсегда. У нее не было сил сопротивляться исходящей от него силе.

Она прикрыла глаза. О господи! У нее под грудью ребенок этого такого красивого внешне и такого страшного по внутренней силе мужчины!

Резкий порыв ветра чуть не сбил Анджели с ног, в ту же секунду ей показалось, что у нее на руке защелкнулись наручники. Испугавшись, она открыла глаза и увидела, что Доминик крепко сжимает ее запястье.

- Сядьте, иначе упадете, - сердито проворчал он, и от его глубокого, низкого голоса у нее по спине побежали мурашки.

Он подвел ее к свободному стулу, и она, совершенно обессиленная, рухнула на него.

А мужчина что-то негромко сказал стоявшей рядом с ним женщине, и та, взмахнув копной волос, тут же исчезла.

- Где ваш муж? - спросил он, осматриваясь по сторонам. - Он пришел с вами?

- Нет. Он не пришел.

Доминик недоверчиво покачал головой:

- Неужели он разрешил вам пойти одной? В таком состоянии?

Вместо ответа она едва улыбнулась.

Однако уже через секунду улыбка исчезла с ее губ. Она вспомнила, с каким пренебрежением он ее разглядывал. Ну да, конечно, она и сама знала, что уродина. Шен постоянно напоминал ей об этом.

- Со мной все хорошо. Ничего смертельного! Обычное утреннее недомогание, к обеду все пройдет, - пожав плечами, ответила ему Анджела, а про себя с горечью подумала, что, похоже, сегодняшний день будет «счастливым» исключением.

Внезапно перед ней с бутылкой воды в руках появилась Симона.

- Возьмите, - сказала она, протягивая Анджеле воду. - Попейте немного, и вам станет легче.

Анджела поблагодарила женщину и, открутив крышечку, принялась пить. Ей хотелось поскорее начать разговор и расставить все точки над «і», но у ее желудка явно было свое собственное мнение по этому поводу. В животе так заурчало, что не заметить это было невозможно. Анджела покраснела, потом побледнела, но проклятый желудок не унимался. Ему было наплевать на важность данного момента, он хотел есть!

– Симона, пожалуйста, займите нам столик в «Марселе», только чтобы он был по возможности уединенным. А мы сейчас подойдем.

– Вы уверены? Мне казалось, что вы, наоборот, хотели быть в многолюдном месте, – удивилась Симона.

– Здесь нельзя разговаривать, и, кроме того, женщине нужно поесть.

– Конечно. – Симона натянуто улыбнулась и бросила на Анджелу уничижительный взгляд. Затем, резко повернувшись, она быстрым шагом, слегка покачивая бедрами, направилась в сторону ресторана.

– Не беспокойтесь, пожалуйста, обо мне, – пробормотала Анджела, неотрывно глядя вслед удаляющейся фигуре. Красивые шелковистые волосы Симоны, раскачивающиеся из стороны в сторону в такт ее шагам, заморозили ее.

«Могу представить, сколько стоит ее стрижка, – с горечью подумала молодая женщина. – А когда я была последний раз в парикмахерской?»

Она уже давным-давно сама стригла себя перед зеркалом в ванной комнате.

– Вы можете идти? Вам помочь? – прервал ее грустные размышления Доминик.

Она подняла голову и увидела, что он пристально изучает ее. Видимо, старается оценить, насколько она годится для того, чтобы вынашивать его ребенка. Ведь ситуация сложилась действительно очень сложная. По воле случая они оказались крепко-накрепко связаны друг с другом, и никто из них не в силах ничего изменить. Осталось лишь отыскать выход из создавшегося положения, который устроил бы обоих.

Она заставила себя подняться, демонстрируя, что сил у нее предостаточно.

– Благодарю вас, но я не нуждаюсь ни в помощи, ни в еде. Я бы хотела выяснить, что мы будем делать в сложившейся ситуации.

– Мы можем обсудить эту, как вы говорите, ситуацию, после того, как вы поедите. Нам тогда будет легче разговаривать. – С этими словами он взял ее под руку, чтобы повести в сторону ресторана.

Точно сильная волна электрического тока пробежала по телу Анджелы. Она инстинктивно отдернула руку, но Доминик уже сам выпустил ее.

«Неужели он почувствовал то же самое, что и я? Да ну, что за глупости, – осадила себя Анджела, – он просто понял, что я и сама могу идти».

В этом властном и уверенном в себе мужчине было что-то такое, от чего Анджела чувствовала себя неловко. Она не сомневалась, что не нравится ему. Чтобы об этом догадаться, не нужно было иметь семь пядей во лбу, сразу видно, что ему неприятно иметь с ней дело.

«Ну и черт с ним! – решила Анджела. – В конце концов это его проблема, а не моя».

Она выпрямилась, независимо вздернув подбородок:

– Я согласна!

– Вот и отлично! – кивнул Доминик и, не глядя на нее, решительно направился вперед.

Зрелище для окружающих было наверняка забавное. Впереди, как тихоокеанский лайнер, раздвигая людские волны, двигался Доминик, а следом семенила Анджела. Толпа людей, запрудившая всю улицу, задолго до его приближения сама собой распадалась на два потока.

«Кто же он все-таки такой, – пыталась понять Анджела, – и откуда в нем столько самоуверенности?»

Она украдкой посмотрела на его безукоризненный профиль. Волевой взгляд, прямой нос, чуть тяжеловатая челюсть – все в нем говорило о твердом, сильном характере. Неожиданно Анджела поняла, что не выдержала экзамен, провалилась, поскольку только так можно было расценить его высокомерный взгляд, обращенный к ней. На улице было по-прежнему жарко, и даже дувший с гавани легкий ветерок не приносил прохлады, но, несмотря на это, она плотнее запахнула кофту и потуже затянула пояс. Ей хотелось скрыть худобу своих рук. Как ни странно, но после этого Анджела немного расслабилась и попыталась размышлять более спокойно.

– Сюда, – произнес Доминик, приглашающим жестом указав на ступеньки, ведущие внутрь здания.

Его пальцы слегка коснулись ее локтя, и опять сотни электрических иголок вонзились ей в руку и заставили учащенно биться сердце.

Анджела растерянно поправила сумку на плече и стала подниматься по лестнице, стараясь держаться подальше от мистера Пирелли.

«Для всех будет лучше, если сегодняшняя встреча окажется последней», – пронеслось в голове Анджелы, ей трудно было представить, как долго ее нервная система сможет выдерживать атаки со стороны Доминика Пирелли.

Когда Анджела поднялась по лестнице и вошла в огромный зал, где под одной крышей находилось множество ресторанов и ресторанчиков, вперемежку с дорогими бутиками, ее волнение еще больше усилилось. Обстановка, в которой она оказалась, предназначалась для людей совершенно другого круга, и без Доминика Анджела вряд ли отважилась бы зайти сюда. Они прошли мимо художественных галерей, мимо ювелирных магазинов, мимо очаровательных небольших магазинчиков с экзотическими цветами. В конце концов они оказались перед входом в небольшой, но явно очень дорогой ресторан, который назывался «Марселло».

Анджела испуганно покосилась на мужчину рядом, догадавшись, что именно в этот ресторан он и собрался ее отвести.

«О боже! И что же мне теперь делать? – судорожно гадала Анджела, остановившись у входа. – Я собиралась заскочить в какую-нибудь обычную забегаловку и съесть там сэндвич, а он привел меня черт знает куда!»

Доминик с удивлением оглянулся на спутницу, не понимая, что происходит.

– Я не могу пойти туда, – виновато проговорила Анджела. – Посмотрите на меня! – Она вытянула вперед руки и выразительно указала взглядом на свои старенькие джинсы и кофту. – Я не одета для ресторана, тем более такого!

– Ерунда! – прервал он ее.

– А вот и нет! Они не захотят меня обслужить.

– Вы же со мной! – резко ответил Доминик, даже не пытаясь уверять ее в том, что она выглядит нормально. – Не бойтесь, они вас обслужат.

Нервно переступив с ноги на ногу, Анджела поняла, что, по всей видимости, ей придется пройти еще через одно унижение.

– Дело в том, что я не захватила... – запинаясь, начала говорить Анджела. Ей до смерти не хотелось говорить ему, что у нее просто нет денег, хотя она и понимала, что это вряд ли станет для него сюрпризом. Впрочем, деваться было некуда, а поэтому, набрав в грудь побольше воздуха, Анджела сказала: – Послушайте, я не могу позволить себе есть в таком дорогом месте.

Не моргнув глазом, он спокойно ответил:

– Я угощаю. Выбирайте все, что вам захочется.

– Вы шутите? Абсолютно все?

Аппетитные запахи, доносившиеся из ресторанной кухни, раздражили ее воображение.

«Ох, когда же я последний раз была в ресторане? – попыталась вспомнить Анджела. – Ах да... на Рождество, пять лет назад, первое Рождество после

смерти мамы...»

На душе у нее скребли кошки. Разве он недостаточно дал ей понять, что она ничего собой не представляет и что только по милости дурацкой медицинской ошибки он вынужден с ней обедать? А по сути дела, он заботился исключительно о своем драгоценном ребенке. Она ведь должна хорошо питаться, чтобы ребенок родился здоровым.

«Ну и ладно!» – внезапно разозлилась Анджела и решительно вошла в ресторан.

Метрдотель, улыбаясь, поспешил навстречу появившимся посетителям, потом внезапно на его лице отразилось недоумение, но уже в следующее мгновение при виде кавалера столь неказистой и плохо одетой барышни лицо расплылось в счастливой улыбке.

– Синьор Пирелли, я всегда рад видеть вас и ваших гостей в нашем ресторане. Сюда, пожалуйста.

Идя следом за мужчинами, Анджела изо всех сил старалась быть незаметной. Но очень скоро обнаружила, что нельзя остаться незамеченной, если ты идешь в компании с Домиником Пирелли. Как только он вошел в зал, головы всех обедающих развернулись в его сторону. Шикарно одетые женщины буквально пожирали его голодными взглядами. И, конечно, с нескрываемым интересом и недоумением разглядывали его спутницу. У всех на лицах застыл один и тот же вопрос: как эти два человека могли оказаться вместе?

Идя по красной дорожке между столиков, Анджела старалась не замечать любопытных взглядов, обращенных в ее сторону, всем было, безусловно, понятно, что она здесь чужая. Всем, кроме мистера Пирелли, впрочем, его это, похоже, совершенно не трогало.

Столик для них был приготовлен в отдельном небольшом зале с окном, из которого открывалась панорама всего залива – удивительной красоты зрелище!

– Мадам! – услышала Анджела голос метрдотеля и поняла, что он стоит возле ее стула и ждет, когда она сядет.

Смутившись, Анджела быстро опустилась на стул и потянулась за салфеткой, но тут же быстро отдернула руку, поняв, что опять допустила ошибку. Другой официант уверенным движением вытащил из кольца салфетку, развернул ее и, не глядя на молодую женщину, положил салфетку ей на колени. Больше всего на свете Анджеле хотелось сейчас провалиться сквозь землю.

«Ну что я здесь делаю? – с горечью подумала она. – Как попала в этот чужой мир, где даже обслуга заставляет меня чувствовать себя человеком второго сорта?»

Ей казалось, что даже меню в этом ресторане издевается над ней. Оно было полностью написано на итальянском языке, и Анджела поняла лишь пару слов. Цены вообще не были указаны. Она попыталась прикинуть в уме, сколько здесь может стоить обед, но быстро оставила эту пустую затею. А мистер Пирелли бывает здесь достаточно часто, раз метрдотель лично приветствует его! Сколько же у него денег, если он, не моргнув глазом, пригласил ее на обед? Чем занимается? Где работает?

Она посмотрела в окно и загляделась на катера, мчащиеся по воде и оставляющие за собой широкий белый след. Ветра почти не было, и прогулочные яхты одна за другой не спеша скользили по морской глади.

– Мы сегодня торопимся, Диего, – услышала она голос Доминика. – Миссис Камерон должна успеть на поезд.

Она обернулась к столу как раз в тот момент, когда официант, кивнув, произнес:

– Понимаю. В таком случае вы хотите заказать прямо сейчас?

– Мой обычный салат, – сказала Симона.

– А что вы будете есть, миссис Камерон?

Вопрос, который мучил Анджелу с того момента, как она взяла в руки меню, теперь вплотную встал перед ней. Она с удовольствием бы попросила, чтобы ей принесли то же самое, что и Симоне, но Анджела не знала, какой именно салат заказала секретарша, а значит, и как среагирует на него ее желудок. А вдобавок

ей нужно было съесть что-нибудь более существенное, чем салат.

Она с сомнением посмотрела на официанта:

- Вы не приготовите мне стейк?

Симона не удержалась от смешка. Официант моргнул от неожиданности.

- Я думаю - оссо буко, - вмешался в их разговор Доминик, забрав у нее из рук меню и вместе со своим передал официанту. - Два, пожалуйста.

Надеюсь, вы приготовите их быстро.

Он очень вовремя пришел ей на помощь, и Анджела поблагодарила его за это молчаливым кивком.

- Откуда вы приехали? Издалека? - спросил он.

- Нет, не очень. Из Шервила.

- Из Шервила? - переспросила Симона, причем в ее голосе слышалось неприкрытое удивление, как будто Анджела сказала, что она прилетела из космоса.

- Там просто дешево, - усмехнулась Анджела, догадавшись, в чем дело: у этого западного пригорода Сиднея плохая репутация, поскольку о нем частенько упоминают в криминальных новостях. - А на экспрессе это всего лишь час езды, - пожала она плечами.

Доминик нахмурился. Несомненно, он поставил будущей матери своего ребенка еще одну двойку за то, что та живет в неправильном месте.

Но то, что мужчина сделал в следующую секунду, удивило Анджелу до глубины души.

– Симона, я думаю, что теперь я один тут управлюсь, а вы можете вернуться на работу.

– Вы уверены? – недовольно протянула женщина.

– Вполне. Встретимся позже, в офисе.

Симоне ничего не оставалось делать, как уйти, оставив их одних.

С кувшином воды в одной руке и тарелкой свежее испеченного хлеба с хрустящей корочкой в другой появился официант. Анджела почувствовала, что ей хочется пить.

Вода оказалась холодной и вкусной. Напившись, она взяла кусочек хлеба и стала намазывать на него масло. Масло было не слишком твердым и не слишком мягким, а именно таким, чтобы его было удобно мазать.

Вскоре два официанта поставили перед ними тарелки с едой, над которыми поднимался пар. На несколько секунд Анджела так и застыла с открытым ртом. Горы мяса в густом томатном и овощном соусе плюс пиала с золотистым рисом. Все это выглядело и пахло просто божественно и к тому же совсем не походило на стейк, который она ожидала увидеть.

– Это то, что я заказала?

– Оссо буко, – ответил Доминик, посмотрев на стоящую перед ним тарелку. – Если в буквальном переводе, то «полая кость», а так это тушеная телячья голень. Не стейк. Я думаю, вам понравится.

– Пахнет превосходно!

– Классическое итальянское блюдо, – сказал он, приступая к еде. – А вы любите итальянскую кухню?

– Не знаю, – честно ответила Анджела, внимательно изучая свою тарелку и раздумывая, с чего бы ей начать. Шен не любил никаких новшеств в еде, и поэтому она давно перестала экспериментировать.

– Попробуйте, – посоветовал Доминик.

Анджеле не понадобился нож, поскольку она обнаружила, что стоит дотронуться до мяса вилок, как оно легко разделяется на части. Мясо таяло во рту, соус оказался невероятно вкусным, а золотистый рис, заправленный маслом и острым сыром, невозможно было даже описать.

– Потрясающе! – прошептала она и хотела добавить что-нибудь еще, но замолчала, увидев на губах своего визави нечто напоминающее улыбку. Невероятно, но подобная вроде бы мелочь полностью изменила выражение его лица. Если минуту назад оно казалось вырубленным из камня, то сейчас сделалось живым и обаятельным.

– Ешьте, – приказал он, и его лицо приняло обычное выражение. – А затем мы поговорим.

«Когда я в последний раз видел такого голодного человека? – попытался вспомнить Доминик и тут же понял, что давно не видел, чтобы женщины вообще ели бы хлеб. – Ну пусть ест. А самое главное, мой ребенок тоже будет сыт!»

Доминик откинулся на спинку стула и глубоко задумался, вспоминая последние события.

Его ребенок! Прошло уже двадцать четыре часа с тех пор, как он услышал эту новость, но все еще никак не мог к ней привыкнуть. От одной этой мысли по коже сразу побежали мурашки и внутри все похолодело. Когда-то довольно давно он даже пытался молиться, чтобы это случилось, и не столько ради себя, сколько ради Карлы. Ему так хотелось, чтобы она была счастлива, чтобы с ее лица не сходила улыбка. Однако процедура оказалась слишком тяжелой для Карлы, как физически, так и психологически. И в конце концов врачи посоветовали отказаться от этой идеи. И вот теперь, спустя столько лет, у него будет ребенок! Эта мысль вызывала в нем странное двойственное чувство: радость от того, что чудо все-таки произошло, и в то же время горечь, ведь оно случилось слишком поздно.

Какой дьявольски изощренный поворот судьбы!

Между Карлой и этой женщиной не было ничего общего, кроме... болезненного вида.

Слабое здоровье Карлы всегда доводило Доминика до исступления, и вот теперь опять...

Впрочем, доктор Кармихел уверял его, что Анджела абсолютно здорова, но Доминик не был с ним согласен. Разве она едва не потеряла сознание, когда они встретились? У нее изможденный вид, тонкие, почти прозрачные руки, а когда она сняла свои огромные солнцезащитные очки, то под глазами оказались большие черные круги. Правда, справедливости ради, он должен был признать, что аппетит у нее отменный, однако услужливая память тут же подсунула ему воспоминания о том времени, когда Карла тоже не жаловалась на отсутствие аппетита, и у него даже зародилась надежда, что, может быть, все кончится хорошо и жена поправится, но всякий раз через час-другой после еды начиналась рвота, и все усилия шли насмарку.

Но вот сидевшая напротив него женщина положила на тарелку нож с вилкой, отпила глоток воды и посмотрела ему в глаза.

Внезапно Доминик ощутил, как прошлое накрывает его с головой.

Официанты убрали со стола грязные тарелки и принесли ему кофе. Женщина предпочла пить воду.

Доминик вынужден был признать, что после еды женщина стала выглядеть гораздо лучше. На щеках появился легкий румянец, губы порозовели... и он с удивлением обнаружил, что они пухлые и чувственные. Неожиданно он увидел, что и глаза у нее очень красивые: огромные, ярко-голубые и чистые, как горный кристалл. Черные круги под глазами, конечно, пропасть не могли, но выглядели уже не столь ужасающе. Доминик вглядывался в лицо сидевшей напротив него женщины, силясь понять, что заставило ее позвонить ему и зачем она захотела сего дня встретиться. В результате у него возникло ощущение, что она что-то скрывает. Выяснить правду можно было только одним способом, и он решил незамедлительно им воспользоваться.

- Ну хорошо, - произнес Доминик и положил на середину стола маленький диктофон, - теперь перейдем к делу.

Анджела облизнула мгновенно высохшие губы. Всего минуту назад она сидела расслабившись и наслаждаясь послевкусием отличного обеда, несомненно лучшего в ее жизни, и вот теперь все кончилось.

Она уловила волну неприязни, исходящую от мужчины, но не могла понять, в чем перед ним провинилась.

Манера, с которой он стал с ней разговаривать, подошла бы скорее для деловой встречи, нежели для обсуждения будущего их волею судеб общего ребенка.

- Для чего это? - настороженно спросила Анджела, кивнув в сторону диктофона.

- Для записи, миссис Камерон. Вы, конечно, получите копию.

- Вы мне не верите?

Он так строго взглянул на нее, что она вся сжалась в комок.

- Кто говорит о недоверии? - Он тяжело откинулся на спинку стула. - Проблема заключается в том, что я не знаю вас, а вы не знаете меня. Тем не менее мы с вами оказались крепко связаны до тех пор, пока вы не родите моего ребенка. А потому я считаю, что для всех будет лучше, если мы с самого начала исключим возможные ошибки или недопонимание. Вы согласны со мной?

- Что именно вы имеете в виду?

Мужчина пожал плечами, словно размышляя над ее вопросом. Она внимательно следила за выражением его лица и поняла: дай ему волю, он бы просто-напросто уничтожил ее.

Вот ему и приходится искать компромиссное решение.

- Предположим, что один из нас сегодня скажет одно, а затем передумает и скажет совсем другое, - медленно, чеканя каждое слово, произнес Доминик.

- Я не передумаю.

– Тогда вам не о чем волноваться.

– А вам не нужно ничего записывать.

– Вы так уверены? – Он наклонился вперед. – А что будет, если я передумаю? Доверие – понятие двухстороннее, миссис Камерон.

Если передумает он? За годы замужества у Анджелы появилась привычка при волнении крутить на пальце обручальное кольцо. Вот и сейчас она, как всегда, потянулась к кольцу, но не нашла его.

Сегодня ночью, когда Анджела думала о предстоящей встрече, ей казалось, что ситуация простая и понятная: отец ребенка выслушает ее историю и тут же согласится забрать малыша к себе. Ведь это так просто! Или нет?

– Вы, мистер Пирелли, хотите убедить меня, что вам нельзя доверять?

Несмотря на то что его рот искривился в подобие улыбки, взгляд оставался жестким и холодным. Анджела поняла, что переступила черту дозволенного.

– Как я уже сказал, – отчетливо, почти по слогам проговорил он, – мы с вами не знаем друг друга. Разговор идет не о бездомной кошке или собаке, а о ребенке. Моем ребенке! Малыш должен родиться через шесть месяцев, а потому я хочу, чтобы все, о чем мы сегодня договоримся с вами, было бы записано и официально оформлено. Я хочу, чтобы ни у одного из нас не оставалась хотя бы минимальная возможность впоследствии изменить принятое решение.

Не так, конечно, Анджела представляла себе эту встречу. Однако, может быть, мужчина прав. Они ведь действительно имеют дело с ребенком, который по ошибке развивается в теле посторонней женщины, и естественно, им нужно подписать какое-нибудь соглашение.

– Хорошо, – согласилась она, – давайте поступим по-вашему.

– Отлично, – скорее нетерпеливо, нежели с удовлетворением сказал Доминик. – Итак, начнем с самого простого. На данный момент срок вашей беременности равен приблизительно двенадцати неделям, причем ребенок не ваш. Правильно?

– Абсолютно.

– В результате медицинской ошибки вы вынашиваете не своего ребенка, а моего.

Она согласно кивнула.

– Вчера вы позвонили мне и рассказали об этом.

– Да.

– Почему вы это сделали, миссис Камерон? Что вы хотите мне предложить?

«Он что, шутит?» – пронеслось у нее в голове.

– Мистер Пирелли, я пришла сюда беременная вашим ребенком. Как вы думаете, что я хочу предложить вам?

Доминик проигнорировал ее вопрос и задал свой:

– Я ведь с вами вчера разговаривал?

«Ну что ж, – подумала она. – Наверное, он хочет, чтобы я все рассказала на диктофон».

– Я вижу ситуацию следующим образом. Ребенок, которого я вынашиваю, не мой, и мне казалось очевидным, что вы должны об этом узнать. И я надеялась, что вы захотите забрать себе малыша, когда он родится.

– Потому что сами вы ребенка не хотите?

Его слова прозвучали как обвинение. Да, она действительно больше не хотела иметь детей, но это не его ума дело.

– Это ваш ребенок, поэтому я думала, а вернее, я надеялась, что вы захотите, чтобы он жил с вами.

- Вы хотите сказать, что вы родите и отдадите мне ребенка?

- Естественно.

- Сразу же, как только он родится?

- Боюсь, что раньше мне не удастся это сделать, - устало улыбнулась она.

Его глаза потемнели, и он смерил ее тяжелым взглядом, словно хотел предупредить, что не позволит шутить на эту тему.

- Следовательно... - медленно начал Доминик, словно предлагая своей собеседнице продолжить фразу.

- Следовательно, малыш не имеет ко мне никакого отношения. Он - ваш.

- И вы хотите отдать малыша, не ожидая ничего взамен, и готовы пообещать, что больше никогда не будете пытаться с ним увидеться?

- А как может быть иначе, если он не мой?

Доминик наклонился над столом, подался вперед и, в упор глядя ей в глаза, произнес:

- Вот именно это и остается для меня загадкой, миссис Камерон. Объясните мне наконец, зачем вам нужно вынашивать чужого ребенка? Может быть, вы все-таки надеетесь получить что-то взамен?

Глава 4

- Простите, я не понимаю, что вы имеете в виду! - возмутилась Анджела. У нее затряслись руки и застучало в висках.

– Да бросьте вы! Неужели, по-вашему, я похож на идиота, который поверит такому бескорыстию? Вы хотите убедить меня в том, что по доброте душевной собираетесь даром отдать мне малыша и не потребовать ничего взамен? Ничего? – Он нервно рассмеялся. – Почему бы вам просто не назвать вашу цену? Скажите мне наконец, сколько денег вы хотите получить?

Не веря своим ушам, она медленно покачала головой из стороны в сторону. Вчера по телефону он спросил ее практически о том же.

– Почему вы решили вынашивать чужого ребенка? Какая вам от этого польза? – не унимался мистер Пирелли.

У нее не укладывалось в голове, что он говорит абсолютно серьезно.

– Мое решение никак не связано с деньгами.

– Да перестаньте говорить глупости, миссис Камерон, – насмешливо бросил Доминик, и в его потемневших глазах читалось недоверие и нескрываемое презрение к ней. – Вы надеетесь убедить меня в том, что не рассчитывали таким образом заработать некую сумму денег?

Он явно был уверен в обратном.

Ну что ж, ей действительно нужны деньги! Но не подачки!

Хотя...

Внутренний голос, как змей-искуситель, принялся нашептывать ей, что она не права. Нечего отказываться от денег, если он так настаивает. Она должна подумать о будущем. В клинике обещали, что они возьмут на себя все медицинские расходы, но Шен не оставил ей ничего на жизнь, а работу она потеряла.

«Похоже, что других вариантов у меня нет», – подумала она с горечью, а вслух произнесла:

– Так что именно вы мне предлагаете?

Ничего не дрогнуло у него в лице, лишь на секунду на губах появилась едва заметная улыбка. Анджела сделала вид, что ничего не заметила, но у нее возникло твердое ощущение, что она совершила непоправимую ошибку.

– Я предлагаю вам деньги, во-первых, за возникшие неудобства, которые вы уже испытываете и вынуждены будете терпеть еще шесть месяцев, и, во-вторых, за то, что ваши планы завести собственного ребенка откладываются. Вполне естественно, что вы захотите попытаться еще раз. – Он говорил нарочито почтительным тоном, уверенный в том, что теперь она полностью в его власти. Ее сопротивление смутило его, но, к счастью, оно оказалось недолгим, теперь Доминик вновь чувствовал себя хозяином положения, разговор перешел в привычное для него русло. Он был доволен тем, что в очередной раз правильно просчитал ситуацию. Никто и никогда не станет делать ничего подобного из чистого альтруизма. В мире на все есть своя цена и за все нужно платить! Он не торопил ее, а лишь молча наблюдал за тем, как она крутит в руках пустой бокал.

«Наверное, она прикидывает, какую сумму лучше назвать, чтобы не продешевить», – возникла у него в голове привычная мысль. Ему мешало лишь то, что Анджела выглядела как растерявшийся ребенок, которого заставляют играть во взрослые игры.

Она подняла голову и встретилась с ним взглядом.

– Очень трогательно, мистер Пирелли, но моя следующая беременность касается только меня.

Теперь ему опять не верилось, что она примет его предложение.

«Во всем виноват этот чертов диктофон, – ругал он себя. – Наверняка из-за него она столь неуступчива и сдержанна».

Но он не собирался сдаваться.

– А как ваш муж относится ко всему этому?

Не отвечая на его вопрос, женщина стала тревожно оглядываться. Сначала он решил, что она ищет официанта, чтобы он налил ей еще воды, но нет, ее стакан

был полон.

Значит, ее взволновало нечто другое! Любопытно было бы узнать, что именно!

- Он... - неуверенно начала она, - он рад за меня.

- Да, но муж, наверное, расстроился, что все так получилось?

Анджела быстро облизнула губы и потянулась за стаканом, но пить не стала, а принялась нервно наклонять его из стороны в сторону, словно пыталась найти на дне его правильный ответ.

- Мы заключили договор, - наконец выпалила она.

- Какой договор?

Стакан замер у нее в руках, и она резко ответила:

- Мы с моим мужем, Шеном, заключили договор. К вам он не имеет никакого отношения.

- Вы уверены? А как насчет моего ребенка, которого вы сейчас вынашиваете?

- Послушайте, мистер Пирелли, вы хотите малыша или нет? Насколько я знаю, существует длинный список людей, которые хотели бы усыновить ребенка.

- Этот ребенок не подлежит усыновлению!

- Отлично! Значит, вам повезло - ребенок родится вопреки предложению, которое сделали мне в клинике.

Над столом повисло тяжелое молчание.

- Так... Что вам предложили в клинике?

Она обругала себя за то, что, поддавшись раздражению, проговорила. Впрочем, может быть, это к лучшему, теперь он почувствует к ней хотя бы минимальную благодарность. Собравшись с духом и с трудом проглотив слюну, она сказала:

– Они посоветовали мне сделать аборт, не ставя вас в известность.

Сказать, что от этих слов Доминик изменился в лице, все равно что не сказать ничего!

Он на глазах состарился, осунулся, помрачнел, кожа на скулах натянулась, и вены на висках раздулись.

– Я отказалась! – поспешно сказала Анджела, потрясенная его видом. – Естественно, я отказалась.

– Естественно, вы отказались, – как эхо хрипло повторил он. – Потому что вы сообразили, что ребенок принесет вам кучу денег, что вы сможете продать его.

– Нет! Как только подобный бред мог прийти вам в голову? Неужели вы думаете, что я хочу вам продать вашего же ребенка? За кого вы меня принимаете?

– Я не знаю вас, миссис Камерон, и мне непонятно, с какой стати кто-то будет вынашивать неродного, абсолютно чужого ребенка. Объясните мне, черт возьми, что, кроме денег, может заставить женщину согласиться на такое.

Ее терпение лопнуло! Она больше не могла его слушать. Он всячески старался унижить ее и поймать на вранье.

Анджела поднялась из-за стола и, глядя ему прямо в глаза, устало произнесла:

– Как вы правильно заметили, мистер Пирелли, вы меня совсем не знаете. Я ошиблась, договорившись встретиться с вами. Мне казалось, что вы захотите, чтобы я родила вашего ребенка, но теперь мне абсолютно ясно, что вас волнуют лишь деньги. Я считаю, что для малыша будет гораздо лучше, если он будет расти как можно дальше от вас. Спасибо за ланч. Я ухожу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/trish-mori/schast-e-po-oshibke>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)